

Учебные пособия для ДМШ

М. Шорникова

**МУЗЫКАЛЬНАЯ
ЛИТЕРАТУРА**

**РУССКАЯ МУЗЫКА
XX ВЕКА**

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОД ОБУЧЕНИЯ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Издание четвертое

РОСТОВ-НА-ДОНУ
ФЕНИКС
2006

УДК 78.03(47)(07)
ББК 85.313(2)я7
КТК 860
Ш78

Шорникова М.
Ш78 Музыкальная литература: Русская музыка XX века. Четвертый год обучения: Учеб. пособ. / М. Шорникова. Изд. 4-е. — Ростов н/Д: Феникс, 2006. — 256 с. (Учебные пособия для ДМШ)

Появление данного учебного пособия связано с тем, что традиционная Программа по музыкальной литературе для ДМШ вышла в свет в 1956 г. и, не меняясь качественно, выдержала на протяжении нескольких переизданий (1962, 1970, 1979, 1982 гг.). Естественно, многие установки и тематические планы типовой программы устарели и не соответствуют требованиям новых подходов и методик музыкального воспитания детей.

В последние годы стали появляться другие модели программ, учебные планы, адаптирующие содержание курса к новым историческим и социально-культурным условиям. Настоящее пособие опирается на многолетний опыт преподавания предмета «Музыкальная литература» в ДМШ, изложенный в авторских программах и методических рекомендациях Е. Лислянской, Ю. Агеевой, А. Хотушова, М. Куклинской и др. Самые существенные изменения в этих программах коснулись русской музыки XX века. Поэтому в пособии, помимо традиционных тем, особое освещение жизни и творчества композиторов рубежа XIX и XX веков А. Лядова, В. Калинникова, С. Рахманинова, А. Скрябина, И. Стравинского. В государственной программе никак не затрагивается музыка композиторов второй половины XX в. В данное пособие включены разделы, посвященные Г. Свиридову, Р. Шедрину, а также обзорное занятие о представителях русского авангарда Э. Денисове, С. Губайдулиной и А. Шнитке. Последние главы пособия — краткий обзор развития джаза и небольшой словарь джазовых терминов.

При создании данного пособия мы учитывали то, что к числу основных задач музыкальных школ относится не только развитие музыкальных способностей детей, познания основ классического и современного музыкального творчества, но и подготовка активных слушателей и любителей музыки. Поэтому в нашу книгу вошли также дополнительные ознакомительные материалы. Они объединены в рубрику «Рассказывают, что...» и обращены к широкой массе детской аудитории.

УДК 78.03(47)(07)
ББК 85.313(2)я7

ISBN 5-222-09259-3

© Шорникова М., 2006
© Оформление, изд-во «Феникс», 2006

Дорогой друг!

Сегодня ты открываешь последнее пособие по музыкальной литературе. Четвертый год ты будешь изучать этот предмет. Ты уже очень много знаешь о музыке. Надеюсь, наши книги помогли тебе лучше узнать, а главное, понять ее. Ты разбираешься в музыкальных жанрах и формах, узнал о жизни и творчестве западноевропейских и русских композиторов-классиков. Нынешний год мы посвятим знакомству с музыкальной культурой и творчеством русских композиторов XX в.

Два занятия в нашей книге расскажут тебе об истории возникновения и музыкальном языке одного из самых молодых видов искусства — джаза.

В конце учебного года тебе предстоит выпускной экзамен по музыкальной литературе. Думаю, что напиши заключительные задания помогут тебе лучше к нему подготовиться.

Итак, давай полистаем страницы истории русской музыки XX в.

Музыкальная жизнь России в конце XIX — начале XX века

В конце XIX в. творчество русских композиторов было признано во всем мире. Одна из французских газет под впечатлением «русских сезонов» в Париже писала: «Русская школа заслуживает внимания во всех отношениях... Можно многое ожидать... от нации, в которой так много жизненной силы, как в России».

Большую роль в музыкальной жизни страны в то время сыграл *Беляевский кружок*. Он был назван в честь его основателя *Митрофана Петровича Беляева (1836—1903)* — известного лесопромышленника, владельца огромного состояния и страстного любителя русской музыки. Кружок возник в 80-е гг. и объединил почти всех лучших композиторов того времени, Римский-Корсаков стал его идейным центром. Главной своей целью они ставили помощь тем, кто служил русской музыке.

Беляев основал издательство, которое опубликовало огромное количество произведений русских композиторов. Поначалу сам Беляев ходил по домам многих из них и, приобретая то, что уже было создано, побуждал их к более активному творчеству. Помните, именно он еще до окончания «Князя Игоря» предложил Бородину «неслышанный» гонорар, тем самым подтолкнув композитора ускорить работу над оперой.

М. П. Беляев мечтал издать как можно больше сочинений русских авторов. И для этого часто перекупал их у других издателей, успевших за бесценок скупить их у непрактичных, вечно живущих в нужде композиторов. Он жил с девизом: «Печатать хорошо и продавать по недорогой цене».

Но это было не единственное начинание М. П. Беляева. В течение ряда сезонов он был организатором «Русских симфонических концертов», а также «Русских камерных вечеров». Они ставили перед собой цель знакомить русскую публику с произведениями национальной музыки. Исполнялись только русские сочинения, причем среди них были забытые, раньше не исполнявшиеся творения. Достаточно сказать, что симфоническая фантазия Мусоргского «Ночь на Лысой горе» впервые прозвучала именно в «Русских симфонических концертах» через двадцать лет после своего создания, а затем, как отмечалось в программах, «по востребованию публики» много раз повторялась.

Кроме того, М. П. Беляев ежегодно устраивал конкурсы на лучшее камерное произведение, а потом и конкурсы имени М. И. Глинки на лучшее произведение русской музыки в любом жанре. Он способствовал воскрешению полузабытых партитур Глинки, чьи произведения не звучали тогда ни на оперной сцене, ни на симфонической эстраде. В общем, любыми способами он стремился помочь русским музыкантам пропагандировать русскую музыку.

Для нас имя М. П. Беляева стоит в одном ряду с П. М. Третьяковым, основателем знаменитой картинной галереи. «Моя идея, — писал Третьяков, — чтобы нажитое от общества вернулось также обществу, народу в каких-либо полезных учреждениях». То же самое мог бы сказать и Беляев, желавший «платить дань родине».

Беляевский кружок находился в Петербурге. Но и в Москве в то время появился меценат, который поставил своей целью пропаганду русской оперы. Звали его *Савва Иванович Мамонтов*. Было время, когда он готовил себя к оперной карьере и даже учился вокалу в Италии. Вернувшись в Россию, он организовал в Москве так называемую *Частную оперу Мамонтова*, в которой поставил «Русалку» Даргомыжского и «Снегурочку» Римского-Корсакова. В 1896 г. с большим успехом в Частной опере была поставлена «Псковитянка» Римского-Корсакова. В главной роли в ней выступил начинающий певец Ф. И. Шаляпин. Вскоре здесь же состоялась премьера только что созданной оперы Римского-Корсакова «Садко», которую от-

казалась ставить дирекция императорских театров.

С этими спектаклями театр выезжал на гастроли в Петербург, и вслед за частной оперой эти творения были поставлены в петербургском Мариинском театре. Главное, что отличало спектакли мамонтовской оперы, это национальная характерность музыки и постановки, в чем уже была заслуга художников. Мамонтов сумел привлечь в театр величайших художников той эпохи: В. Д. Поленова, В. М. и А. М. Васнецовых, В. А. Серова, М. А. Врубеля. Их оформления спектаклей произвели такое впечатление, что В. Стасов писал: «Где, когда они так чудесно, так глубоко успели изучить народный русский дух, народные русские формы, кто учил их, кто их направлял, — вот что поражает меня искренним изумлением и, конечно, поразит также и каждого, вникающего в это дело и любящего его... Такой верности, такой заботливости мы, кажется, никогда прежде еще не встречали на русской сцене».

Но если в течение XIX в. одним из ведущих жанров русской музыки была опера, то в начале XX столетия на первый план выдвинулся балет. Во многом это было связано с именем замечательного антрепренера *Сергея Дягилева*. Для его балетной труппы, выступавшей в Париже в начале века, писали И. Стравинский и многие другие композиторы.

Дягилев был удивительным человеком. Первооткрыватель, сильная личность, умеющая распознать все новое, фанатически преданная

красоте. Надо сказать, что для русского искусства во все времена было характерно влияние сильных личностей. Достаточно вспомнить XVIII в. и Н. А. Львова — архитектора, фольклориста, переводчика, поэта. В своем кружке он сумел сплотить настоящих корифеев русского искусства своей эпохи: Г. Державина, Е. Фомина, В. Боровиковского, В. Капниста. В XIX в. такой личностью стал критик В. Стасов, объединивший участников «Могучей кучки».

В начале XX в. таким был Сергей Дягилев. Как никто другой, он умел воспламенять умы, подхлестывать фантазию. Он руководил творческим процессом членов своего кружка даже в деталях, с настоящим деспотизмом и упрямством. Но это приносило прекрасные плоды. Этот кружок талантливых молодых людей стал истоком творческого объединения «Мир искусства». Главным идейным руководителем и вдохновителем этого объединения стал живописец, сценограф А. Бенуа. Дягилев стал его организатором и вождем.

Члены сообщества воспевали идеалы постижения вечной красоты и гармонии. Постепенно «Мир искусства» стал одним из авторитетнейших художественных объединений. К нему примкнули многие великие художники той эпохи: Б. Кустодиев, М. Добужинский, Л. Бакст, Н. Рерих, В. Серов, М. Врубель и др. Для них красота и искусство были синонимами. Все члены сообщества считали главной задачей настоящего художника — раскрыть эту красоту лю-

дям, показать им лучшие, совершенные образцы творчества прошлого. То есть современный художник должен быть толкователем вечной красоты.

В середине 1900-х гг. «Мир искусства» пришел к идее синтеза искусств. Его участники считали, что областью содружества муз должен стать театр. В нем должны равноправно взаимодействовать музыка, живопись, танец, актерское искусство, режиссура, объединенные балетным спектаклем. Постепенно в дягилевской антрепризе родился современный балет, который из пышного придворного зрелища превратился в искусство, способное выразить и философскую драму, и шарж.

Кульминацией деятельности Дягилева стали легендарные «Русские сезоны» в Париже и Лондоне в 1907—1914 гг. За эти годы Дягилев вынес на суд публики более 70 произведений — от русской классики до современных авторов. Из них около 50 спектаклей были новинками. Для дягилевской труппы писали Н. Черепнин, И. Стравинский, С. Прокофьев и многие другие.

Симфония продолжала играть важную роль в творчестве этого периода. Большой известностью пользовались симфонические произведения Скрябина, Рахманинова, Мясковского, Прокофьева. Особую ценность представляла собой фортепианная музыка рубежа столетий. Достаточно назвать имена композиторов-пианистов, которые прославляли русскую культуру своим исполнительским мастерством и творчеством — Скрябин, Рахманинов, Метнер, Прокофьев.

В общем, мы видим, что музыкальное творчество рубежа веков было представлено композиторами нескольких поколений. Завершал свой творческий путь Н. А. Римский-Корсаков, создавший в начале века свои последние оперы. Балакирев написал Вторую симфонию, кантату на открытие памятника Глинки и ряд других произведений. Появились замечательные произведения Глазунова, Лядова, Танеева. Достигли зрелости Скрябин и Рахманинов. Появились новые в русской музыке имена Метнера и Стравинского. Тогда же начинали свой путь в искусстве Прокофьев, Мясковский, Глиэр и другие. С творчеством некоторых из них мы с вами познакомимся.

Вопросы

- 1. Какое место в мировой культуре занимала русская музыка на рубеже XIX и XX вв.?*
- 2. Назовите имена меценатов, внесших большой вклад в развитие русской музыки этого периода.*
- 3. Что такое «Беляевский кружок»? Чем занимались его участники?*
- 4. Кто организовал Частную оперу в Москве?*
- 5. Какие спектакли были поставлены в этом театре?*

Занятие 2

Анатолий Константинович Лядов

1855—1914

Музыкальная судьба А. К. Лядова поначалу складывалась очень счастливо: он родился 29 апреля 1855 г. в семье потомственных музыкантов. Отец и дед его были дирижерами, отец еще и композитором. Авторитет папы как оперного дирижера (он был капельмейстером Русской оперы в Петербурге, дирижером симфонических концертов) был очень велик. Даже Глинка в некоторых вопросах советовался с ним. Избрание профессии музыканта для Анатолия и его семьи было делом решенным. Отец еще в раннем детстве заметил большое дарование сына.

В 15 лет Лядов поступил в консерваторию. Он был зачислен на стипендию имени Константина Лядова (своего отца), учрежденную артистами Русской оперы. Анатолий начал заниматься по классам фортепиано, теории и композиции. В числе его учителей — Н. А. Римский-Корсаков.

Для формирования его таланта большую роль сыграло общение с Балакиревым, Бородиным, Мусоргским, высоко оценившими его дарование. Мусоргский писал: «Появился новый, несомненный и русский талант». А молодому «таланту» в то время было только восемнадцать лет. Первыми опусами молодого композитора были четыре романса, а также циклы фортепианных пьес «Бирюльки» и «Арабески», которые сразу же стали известны в кругу музыкантов. Но учение в консерватории не было гладким.

Рассказывают, что...

Дарование Лядова было велико. Его педагог Н. А. Римский-Корсаков считал его «несказанно талантливым», но нерадивым студентом. О Лядове рассказывали, что,

когда он жил в доме своей сестры, он сам просил не кормить его обедом, пока он не выполнит консерваторские задания. Занятия он посещал плохо. И вот зимой 1876 г. «за непосещение занятий» его исключили из консерватории вместе с его другом — талантливым пианистом Г. Дютшем. Когда молодые люди пришли к Римскому-Корсакову домой с просьбой о восстановлении и обещанием заниматься, профессор остался непреклонен: «Я был непоколебим и отказался наотрез. Откуда, спрашивается, напал на меня такой бесстрастный формализм? Конечно, Лядова и Дютша следовало принять как блудных сынов... Но я этого не сделал. Утешаться можно разве тем, что все к лучшему на этом свете, — и Дютш, и Лядов стали впоследствии моими друзьями».

Исключение из консерватории было тяжелым ударом для Лядова. Но через два года его восстановили. Представленная на экзамен кантата понравилась Художественному совету. И ему присудили малую золотую медаль и диплом свободного художника. Сразу после этого двадцатитрехлетний композитор был зачислен в состав преподавателей консерватории.

Среди учеников Лядова были Мясковский, Прокофьев, Майкапар и др. Знаменитые педагогические афоризмы передавались учениками «по наследству» от старших к младшим. «Слух ведь мыслит, развивайте слуховое мышление», «Надо быть аристократом чувств и вкусов», — так он говорил ученикам. Вы тоже запомните эти слова и постарайтесь им следовать. Конечно, не все его ученики были так талантливы, как перечисленные. И работа в консерватории отнимала много сил и энергии. Но он не мог оставить ее и полностью посвятить себя творчеству. В поэтическом

«Послания к другу» Лядов со свойственным ему юмором, но и с некоторой грустью писал:

Уж лето красное промчалось!
Так дни за днями и бегут...
Недолго жить мне здесь осталось —
Опять за ненавистный труд.
Чтоб обучать девиц, мальчишек,
Терпенья должен быть излишек,
А я устал уже давно
Твердить год целый все одно.
Как жалок тот, кто поясняет
Глухому звук, слепому цвет.
Ей-богу, в этом проку нет!
Лишь время попусту теряет.
К такому делу еду я —
Печальная судьба моя.

В Санкт-Петербурге Лядов познакомился с М. П. Беляевым и примкнул к новому многочисленному художественному объединению — Беляевскому кружку. Значение композиторов беляевского содружества заключалось не только в их новых творческих достижениях, но и в огромной просветительской работе, укрепившей в России высокий музыкальный профессионализм. Как говорил Римский-Корсаков, «кружок Балакирева соответствовал периоду «бури и натиска» в развитии русской музыки, кружок Беляева — периоду спокойного шествия вперед».

В эти годы Лядовым создано огромное количество фортепианных миниатюр, программные пьесы «Багатель», «Музыкальная табакерка», «Про старину» и др., «Детские песни», обработки народных песен.

Одна из лучших миниатюр Лядова «Музыкальная табакерка». С каким остроумием композитор подражает в ней звучанию игрушечного заводного инструмента. Автор дал миниатюре единственное обозначение: «automaticamente», то есть «автоматично». Ритмическое однообразие, повторность незатейливого вальса, «стеклянная» звучность, тонко подмеченные типичные для «музыкального ящика» форплагги и трели передают особый механический характер музыки.

(Automaticamente)

(sempre staccato)

Пример № 1

Очень характерна для Лядова пьеса «Про старину». Уже при первых звуках возникает образ древнерусского певца Баяна. В гусельном перезвоне — немного измененная подлинно народная мелодия «Подуй, подуй, непогодушка». Позднее Лядов переложил эту пьесу для симфонического оркестра и предпослал эпиграф из «Слова о полку Игореве»: «Поведем же, братья, сказанье от времен Владимировых древних».

Пример № 2

Революционные события 1905 г. всколыхнули и его. В знак протеста против увольнения Римского-Корсакова Лядов и Глазунов покинули консерваторию. На вынужденный уход из Московской консерватории Танеева Лядов откликнулся «открытым письмом» в газете: «Дорогой Сергей Иванович! С глубоким сожалением я узнал из газет, что Вы вынуждены оста-

вить Московскую консерваторию. Но я не Вас жалел, мне жаль консерваторию, которая в лице Вас потеряла незаменимого профессора, чудного музыканта и светлого, чистого человека, всегда готового неослабно стоять за правду. Вы — золотая страница Московской консерватории, и ничья рука не в состоянии ее вырвать. Глубоко уважающий Вас Ан. Лядов».

Стасов, узнав об этом, в восхищении писал: «Милый Лядушка, только вчера узнал я Ваше письмо к Танееву в «Руси». Вы меня черт знает как восхитили. Вот это — люди, вот это — художники». Лишь после избрания директором Глазунова и возвращения Римского-Корсакова вернулся в консерваторию и Лядов.

1900-е гг. были периодом огромного творческого расцвета композитора. В этот период он создал симфонический цикл «Восемь русских народных песен для оркестра» и замечательные программные миниатюры «Баба-Яга», «Волшебное озеро», «Кикимора». В них выразились поиски композитора идеала в искусстве неземном. Сказка — вот тот «просвет» в другую жизнь, манивший художника, уводивший от обыденного в мечту.

«Сказочные картинки», как композитор называл эти произведения, — одночастные симфонические пьесы. Яркая живописность, «картинность» замысла обусловили красочность всех выразительных средств.

«Кикимора» имеет программу: «Живет, растет Кикимора у кудесника в каменных горах. От утра до вечера тешит Кикимору Кот-баюн —

говорит сказки заморские. Со вечера до бела света качают Кикимору во хрустальчатой колыбельке. Ровно через семь лет вырастает Кикимора. Тонешенька, чернешенька та Кикимора, а голова-то у ней малым-малешенька, со наперсточек, а туловище не спознать с соломиной. Стучит, гремит Кикимора с утра до вечера; свистит, шипит Кикимора со вечера до полуночи; со полуночи до бела света прядет кудель конопельную, сучит пряжу пеньковую, свует основу шелковую. Зло на уме держит Кикимора на весь люд честной».

Очень образно музыка миниатюры рисует и сумрачный край, где поначалу живет Кикимора, Кота-баюна с его колыбельной песней, и призрачное звучание «хрустальчатой колыбельки». Но какой злостной рисует музыка саму Кикимору! Она выражает не только ее уродство, но и внутреннюю суть Кикиморы, готовой уничтожить все живое. Завершается пьеса жалобным писком флейты пикколо, как будто кто-то шутя уничтожил, раздавил источник этого большого шума. Эту пьесу надо обязательно послушать.

Близка «Кикиморе» по сюжету и «Баба-Яга». Из сказки Афанасьева «Василиса Прекрасная» композитор выбрал самый динамичный эпизод: появление Яги, ее полет через дремучий лес на ступе и исчезновение. Музыка точно изображает детали этой программы: свист Яги, а потом стремительное движение, как будто Баба-Яга приближается к нам, а потом уносится прочь. Эту миниатюру тоже послушайте. Стремительность, полетность, юмористичность

позволяют назвать ее русским симфоническим скерцо.

Кстати, эта образная сфера — скерцозная, юмористическая — была близка Лядову. Огромный материал для характеристики его юмора дают альбомы его рисунков и три тетради стихов. Он был хорошим поэтом и мог тут же, в разговоре, сочинить небольшой каламбур, эпиграмму, поздравление. Его письма к друзьям почти всегда содержали стихотворения. Например, живя на даче, в одном письме он жаловался на жару в четверостишии:

Ах, зачем я не скелет!
Ветер в ребрах бы играл,
Я б жары совсем не знал
И стыда, что не одет.

Если «Баба-Яга» и «Кикимора» близки по колориту, то «*Волшебное озеро*» имеет совсем другой характер. Это было одно из немногих произведений Лядова, которое он сам очень любил: «Ах, как я его люблю! Как оно картинно, чисто, со звездами и таинственностью в глубине!»

В этой пьесе композитор хотел подчеркнуть, что это не столько зарисовка с натуры какого-то конкретного озера (хотя оно и существовало, и Лядов часто ходил к нему в своей Полюновке), сколько таинственное озеро, в котором фантазия художника могла увидеть самые необычные вещи. «Волшебное озеро» это не сама сказка, а состояние, в котором может зародиться сказка.

Конечно, по широте охвата действительности творчество Лядова уступает великим его современникам. Но композитор занял все же видное место в истории русской музыки. Он внес вклад во все затронутые им области музыки. Черты нового самобытного стиля проявились и в его фортепианных пьесах, а особенно — в симфонических миниатюрах, открывавших новую самостоятельную линию в русском симфонизме.

Вопросы

1. Назовите годы жизни Лядова.
2. С каким городом связана деятельность композитора?
3. Как отреагировал Лядов на увольнение из Петербургской консерватории Римского-Корсакова?
4. Что являлось главной особенностью творчества А. К. Лядова?
5. Перечислите известные вам произведения Лядова.

Список произведений Лядова

Для оркестра: «Баба-Яга», «Кикимора», «Волшебное озеро», «Танец амазонки», «Скорбная песнь» и др.

Для фортепиано: «Бирюльки», «Арабески», «Про старину», «Идиллия», пьесы, прелюдии, вальсы.

Для хора а саррелла: «10 русских народных песен», «15 русских народных песен», 10 переложений из Обихода и др.

Для голоса и фортепиано: 18 детских песен на народные слова, сборники народных песен, романсы и многое другое.

Занятие 3

Василий Сергеевич Калинников

1866—1900

В. С. Калинин, талантливый композитор рубежа веков, до сих пор остается в тени великих мастеров. Хотя академик Б. Асафьев отмечал: «Калининников был бы самым талантливым из московских композиторов лирико-эпического направления..., если бы судьба оказалась к нему чуть милостивее... Это — Кольцов русской музыки». Действительно, жизнь композитора представляет собой беспримерный путь борьбы за творчество. Все, что им было создано, — результат этой борьбы с крайней нуждой и неизлечимым недугом. Поэтому наш разговор о нем я хочу начать строками стихотворения А. Одоевского «Умиравший художник»:

...И грубый камень,
Обычный кров немых могил,
На череп мой остывший ляжет
И соплеменнику не скажет,
Что рано выпала из рук
Едва настроенная лира,
И не успел я в стройный звук
Излить красу и стройность мира

Когда в восемнадцать лет он отправлялся в Москву, чтобы по-настоящему учиться музыке, один из знакомых недоуменно сказал ему: «Куда же ты? Ведь Чайковским все равно не будешь...» «Чайковским не буду, но Калининковым стану», — ответил молодой человек. Спустя время в письме домой он писал: «Я желаю быть настоящим артистом, и желал бы умереть в самой крайней бедности, чтобы только им быть...»

Бедный, он даже не предполагал, что пройдет около десяти лет, и он станет признанным музыкантом, но будет неизлечимой болезнью обречен на медленное умирание.

Он не знал об этом, приехав в Москву. Тогда у него было одно желание — посвятить себя музыке. Калининников был устремлен к ней всю свою короткую жизнь: и на родине, на Орловщине, когда заслушивался народными песнями, и потом, когда, живя впроголодь, был счастлив обучаться любимому делу. Кстати, на родине он самостоятельно научился играть на нескольких инструментах, и этим зарабатывал на жизнь.

В Москве Калининников сначала учился в консерватории. Но заплатить сто рублей за следующий год обучения он уже не мог. Поэтому пришлось перейти в Филармоническое училище и осваивать новую специальность — фагот, потому что ученики духового класса освобождались от оплаты. Но это не очень-то помогало, приходилось жить впроголодь, в убогих сырых каморках, где ютилось иногда по несколько человек, не было одежды и обуви, чтобы защититься от непогоды и холода. В таких условиях он не только учился, работал, но и сочинял музыку.

К концу обучения молодой композитор был уже автором романсов, инструментальных миниатюр и даже крупных произведений. Среди них симфоническая поэма «Нимфа», кантата «Иоанн Дамаскин», Серенада для струнного оркестра и Оркестровая сюита. Последнее произведение было представлено на конкурс и вы-

соко оценено П. И. Чайковским. Это окрылило молодого музыканта, дало ему, как он сам говорил, «чертовский прилив сил и энергии». Потом сюита была включена в программу одного из концертов и получила хорошие отзывы в прессе. Калининкова назвали талантливым и подающим надежды композитором.

Итак, он стал признанным композитором. Но для того, чтобы обеспечить себе возможность дальнейшего творчества, он был вынужден браться за любую работу. Еще в годы учебы в 1887 г. молодой музыкант поступил на постоянную работу в оркестр театра «Парадиз». Условия работы здесь были ужасными. Композитор заболел плевритом, после которого у него развился туберкулез горла. К этому времени композитор уже почти совсем лишился голоса и мог говорить только шепотом. Врачи настояли на поездке в Ялту. Она отняла последние деньги, но не принесла облегчения.

Именно там, в Ялте, композитор закончил лучшее из своих произведений — Первую симфонию. Премьера ее состоялась в Киеве, вскоре она обошла многие города России и европейские столицы. Один немецкий дирижер писал о ней: «Симфония Калининкова — высокоталантливое сочинение и новое доказательство блестящей одаренности русского народа в области музыки».

Этой симфонией композитор завоевал признание не только своих современников, но и благодарную память последующих поколений. Он прожил всего лишь 34 года, как яркая комета пронесся он на музыкальном небосклоне.

Но успел создать немало произведений: еще одну симфонию, симфоническую картину «Кедр и пальма», музыку к пьесе А. Толстого «Царь Борис», Пролог к опере «1812 год», несколько фортепианных миниатюр. Но настоящим памятником композитору останется его Первая симфония, которую называли «истинно русской симфонией».

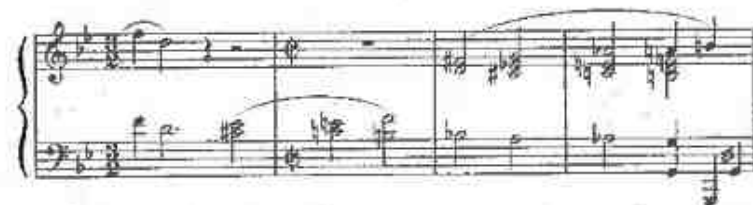
Первая симфония соль минор

Первую симфонию композитор начал писать в марте 1894 г. и закончил ровно через год, в марте 1895-го. Он не просто написал партитуру, но и переписал ее в нескольких экземплярах, вместе с женой расписал все партии, потому что денег, чтобы заплатить переписчику, не было. Именно в это время Калининков узнал о неизлечимости своей болезни, которая через несколько лет свела его в могилу. Но на характере музыки его состояние несколько не отразилось.

В этой симфонии композитора особенно ярко проявились характерные черты его творческого дарования. Эта музыка — и выражение душевных переживаний автора, и поэтические пейзажи русской природы, и юмористические эпизоды, и яркие картины народного веселья. Но главное, в ней звучит горячая любовь Калининкова к жизни и родной стране. Хотя в симфонии отсутствует объявленная программа, но общий характер музыки, напоминающий симфонию Чай-

ковского «Зимние грезы», живое ощущение русской природы, русского быта уже сами в какой-то степени являются программой. Построена симфония по всем классическим законам.

Первая часть (allegro moderato) написана в форме сонатного allegro и носит лирико-драматический характер. В основе части темы, которые не контрастируют, а скорее дополняют друг друга. Главная партия — спокойная, певучая, близкая протяжной народной песне. Побочная партия — широкая, лирическая, трепетная, полная сердечного тепла.

Пример № 3

Пример № 4

Обе темы в разработке многообразно варьируются, достигают лирической кульминации, после чего наступает реприза.

Вторая часть, по свидетельству друга композитора, автора книги о нем Пасхалова, возникла во время бессонницы: «Все спит, извне не доносится ни одного звука. Но самая тишина вибрирует. Ощущаешь пульсацию собственного сердца, душу охватывает чувство одиночества». Среди напряженной тишины, которую так точно передает музыка, возникает какой-то прекрасный манящий образ, может быть, несбыточной мечты. С задумчивой первой темой, как бы плывущей на фоне баюкающего аккомпанемента, мягко контрастирует меланхолическая, томная вторая тема. Ее дополняет распеv всех высоких инструментов оркестра. Как будто светлая мечта заполняет все, вытесняет ощущение тишины. Но вот в репризе трехчастной формы

возвращается первое настроение. Светлое видение рассеивается, воцаряется покой.

Третья часть — яркое жизнерадостное скерцо — рисует картину народного веселья. Полная удали мужская пляска сменяется плавным, грациозным девичьим хороводом. Легко и непринужденно плетется его кружевной узор. Стремительная пляска завершает полную жизни и красок картину.

Четвертая часть по традиции русских симфонических финалов представляет жанровую картину народного праздника. Эта часть принадлежит к числу тех многотемных финалов, которые как бы собирают к концу симфонии всех ее «действующих лиц» — темы предшествующих частей. Такой прием сближает симфонию Калининкова с симфониями других русских композиторов этого периода. То, что светлая лирическая тема второй части в финале звучит как торжественный апофеоз, гимн русской природе, венчающий весь цикл, тоже характерно для русского симфонизма этого времени. С ней связано утверждение светлого этического начала.

Вопросы

1. Назовите годы жизни В. Калининкова. Как сложилась судьба композитора?
2. Где Калининков учился?
3. Какие образы были близки композитору?
4. Какое произведение Калининкова является наиболее известным? Расскажите его строение.
5. К какому типу симфонизма принадлежит Первая симфония композитора?

Занятие 4

Сергей Васильевич Рахманинов

1873—1943

Имя этого музыканта стоит в ряду величайших имен в истории мировой музыкальной культуры. «Русский гений» — так можно точнее всего охарактеризовать этого столь широко одаренного человека. Композитор, пианист, дирижер. Кем он был в первую очередь? Об этом спорили и при его жизни, спорят и сегодня. Его могучий талант одинаково равно проявился в этих трех областях музыкального творчества. Один из его современников писал: «Когда слушаешь его Трио, или Второй концерт, или виолончельную сонату, или другое, лучшее, думаешь: вот кто рожден писать. Бросить все и писать! Слушая, как он проводит¹ «Жизнь за царя», или «Пиковую даму», или симфонии Чайковского, или сюиты Грига, думаешь: вот кто рожден дирижировать! Бросить все и дирижировать! И в увлечении тем, как Рахманинов исполняет Концерт Чайковского или собственные вещи, думаешь: вот кто рожден играть! Бросить все и играть!»

При жизни Рахманинов прежде всего славился как пианист. Его боготворили, перед ним преклонялись.

Рассказывают, что...

Уже в 40-х годах XX в. известный пианист Лев Оборин спросил у американского музыканта Артура Рубинштейна, кого он считает первым пианистом в мире. Подумав, Рубинштейн назвал Владимира Горовица. На вопрос Оборина: «А что Рахманинов?» Рубинштейн, как бы спохватившись, сказал:

— Ну вы же спрашиваете о пианисте, а Рахманинов — это... (и он молитвенно воздел к небу глаза и руки).

¹ Дирижирует.

Слава Рахманинова-пианиста была всесветной. Кстати, он очень не любил эту славу, не любил давать интервью, не любил фанатичных почитателей, не любил фотографироваться. Однажды один бойкий фотокорреспондент решил тайком сфотографировать Сергея Васильевича. Заметив направленный на него фотообъектив, Рахманинов закрыл лицо руками. На следующий день в газетах появилось фото, на котором было изображено это закрытое руками лицо. И подпись: «Руки, которые стоят миллионы». Это действительно было так, но не деньги были главным для него. Хотя, имея такую славу и авторитет, он мог выбирать крупнейшие концертные залы, мог ставить свои условия, даже капризничать.

Рассказывают, что...

Широко известен такой эпизод. В начале XX в. в Берлине процветало одно концертное агентство, которое возглавлял Герман Вольф. Это был король «шоу-бизнеса» того времени. Он любил, чтобы известнейшие исполнители мира приходили к нему на поклон, просились участвовать в его концертах. Он выдерживал их часами в своей приемной. И вот однажды Вольф предложил Рахманинову выступить в своем концерте. Сергей Васильевич назвал ему цену желаемого гонорара, которую Вольф посчитал «дерзко-чрезмерной». Он с гордостью сказал: «Такую сумму у меня получает только один музыкант — Евгений д'Альбер». Это был известный в свое время очень талантливый пианист, ученик Листа. Но к тому времени его карьера катилась на спад, он часто играл фальшиво, и об этом все знали. Рахманинов спокойно ответил Вольфу: «Столько фальшивых нот, сколько берет д'Альбер, могу взять и я».

Если как пианист он был широко известен, как композитора его при жизни воспринимали не все. Это ужасно угнетало музыканта, потому что всю жизнь он хотел сочинять музыку. Сам композитор говорил об этом очень образно: «Со-

чинять музыку для меня такая же насущная потребность, как дышать или есть: это одна из необходимых функций жизни. Постоянное желание писать музыку — это существующая внутри меня жажда выразить свои чувства при помощи звуков, подобно тому, как я говорю, чтобы выразить свои мысли». Он писал сердцем. И страшно не любил, когда кто-нибудь спрашивал, что он хотел этой музыкой нарисовать. Он никогда ничего не рисовал. Но в этой музыке было все — его мысли, чувства, надежды и разочарования.

Давайте проследим его жизненный путь.

Жизненный путь Рахманинова

Сергей Васильевич Рахманинов родился 20 марта (по старому стилю) 1873 г. в имении Онег Новгородской губернии. Родители мальчика были людьми музыкально одаренными. Музыка в доме любили и посвящали ей часть семейного досуга. Первой учительницей мальчика стала мама. Она, понимая одаренность ребенка, с пяти лет начала учить его игре на фортепиано. Когда Сереже было семь лет, семья переехала в Петербург.

Мальчику решено было дать музыкальное образование. И вскоре он был принят в Петербургскую консерваторию. Но хорошего ученика из Сережи не получилось. Причиной этого был недостаток прилежания со стороны ученика, который большую часть времени проводил на улице в детских забавах.

Рассказывают, что...

Однажды десятилетний Сережа Рахманинов, вернувшись с катка, застал у бабушки незнакомую красивую даму. Бабушка тотчас усадила внука за фортепиано.

— Что же такое ты сыграл? — спросила гостя.
— Неоконченная пьеса Шумана... «Старая мельница», — не моргнув, объяснил маленький музыкант.
— Как ты сказал? — гостя громко расхохоталась и взяла Сережу за ухо. — Ах ты врун! Ах, болтунишка!..

Так Сережа попался. Оказывается, он уже давно стал выдумывать что-то свое, подражая тому или другому из «стариков». И в конце концов осмелел до того, что начал импровизировать при гостях, выдавая свои экспромты за неизвестные и редко исполняемые сочинения классиков.

Сережа учился тогда на младшем отделении Петербургской консерватории.

По совету двоюродного брата Сергея Васильевича, известного пианиста, ученика Рубинштейна и Листа, Александра Зилоти решено было перевести Сережу в Московскую консерваторию. Его учителем стал Николай Сергеевич Зверев.

Портрет Н. С. Зверева

Это был одареннейший педагог, выработавший свою систему воспитания молодых музыкантов. Двух-трех особо одаренных учеников он брал к себе домой на полный пансион.

Основой методики Зверева были дисциплина, трудолюбие, четкая организация самостоятельных занятий. У каждого воспитанника было индивидуальное расписание. По очереди они должны были вставать в шесть утра и начинать занятия, ведь инструмент был один. Так мальчики совершенствовали свое мастерство, и именно с тех пор Сергей Васильевич приобрел привычку к систематическому труду. Железная дисциплина Зверева воспитала в нем высочайшую организованность, без которой он вряд ли смог бы вести такую насыщенную концертную деятельность в будущем.

С 1887 г. Сережа начинает записывать свои сочинения. Потом его учителем по контрапункту стал Сергей Иванович Танеев, любимый ученик Чайковского, которого называли «музыкальной совестью Москвы». Благоговейное отношение к этому педагогу Рахманинов сохранил на всю жизнь.

А со Зверевым у него, к сожалению, произошёл разрыв. Причиной этого была, кстати, композиция. Оба переживали его очень тяжело. Помирились они только в 1892 г., когда Зверев послушал блестящий выпускной экзамен Рахманинова по композиции. Он подарил своему ученику золотые часы, которые Рахманинов хранил всю жизнь, никогда с ними не расставался. «Он был прекрасный человек. Лучшим, что есть во мне, я обязан ему», — говорил впоследствии Сергей Васильевич.

Рахманинов заканчивал консерваторию по двум классам. На старшем отделении он перешел в класс фортепиано А. Зилоти. Но незадолго до его окончания Зилоти ушел из консерватории. Не желая менять педагога, Рахманинов самостоятельно подготовил сложнейшую программу, которую ему зачислили как выпускной экзамен. Это было в 1891 г. А спустя год, в 1892-м, он закончил консерваторию по классу композиции. Дипломной работой молодого композитора стала одноактная опера «Алеко», написанная им за семнадцать дней. За эту работу он получил 5+. Как окончившему с отличием два факультета консерватории, ему была присуждена Большая золотая медаль.

Кстати, оперу «Алеко» очень высоко оценил П. И. Чайковский. Однажды он подошел к Рахманинову и сказал: «Я только что закончил двухактную оперу «Иоланта», которая недостаточно длинна, чтобы занять весь вечер. Вы не будете возражать, если она будет исполняться с Вашей оперой?» Конечно, для молодого музыканта это было большой честью.

После окончания консерватории Рахманинов некоторое время жил частными уроками. Осенью 1892 г. он впервые выступил в концерте, причем на бис играл ту до-диез минорную Прелюдию с колокольным звоном, которая станет потом одним из самых известных его произведений. Спустя два года Рахманинову приходится поступить преподавателем теории в знаменитое Мариинское женское училище. Среди крупных произведений этого периода — Элегическое трио «Памяти великого художника». Оно появилось

под впечатлением страшной трагедии, которая потрясла не только Рахманинова, но и весь музыкальный мир России — смерти П. И. Чайковского. Вскоре после этого молодой композитор начал работу над своей Первой симфонией.

С этим произведением Рахманинову пришлось пережить, может быть, самый тяжелый удар в своей жизни. Премьера симфонии состоялась в марте 1897 г. и оказалась единственным прижизненным исполнением¹. Симфония потерпела полный провал. Нам сегодня трудно судить, в чем была причина этого. Конечно, критика отзывалась о ней отрицательно, но не до такой степени, чтобы можно было ожидать такой реакции композитора. Сам Рахманинов писал: «После этой симфонии не сочинял ничего около трех лет. Был подобен человеку, которого хватил удар, и у которого на долгое время отнялись голова и руки. Симфонию не покажу никому и в завещании наложу запрет на смотрины». Причину этого объяснил опять же сам композитор: «Меня совсем не трогает неуспех, но зато меня глубоко огорчает и на меня глубоко действует то, что мне самому моя первая симфония после первой же репетиции совсем не понравилась».

Действительно, три года композитор не писал. Но к этим годам относятся многие успехи Рахманинова-исполнителя. С 1897 г. началась его профессиональная дирижерская деятель-

¹ Партитуру симфонии Рахманинов уничтожил. Но в 1945 г. дирижер А. Гаук по оркестровым голосам восстановил ее и исполнил симфонию, которая с этого времени утвердилась в концертном репертуаре.

ность в Московской частной русской опере Мамонтова. Вскоре он познакомился и сдружился с Ф. И. Шаляпиным. Кроме того, он совершил первую свою заграничную поездку в Лондон.

К началу 1900 г. кризис был преодолен, и Рахманинов приступил к созданию двух новых произведений — Второго фортепианного концерта и Второй сюиты для фортепиано. Вслед за этим композитор создает много других сочинений — кантату «Весна», романсы, прелюдии, оперы «Скупой рыцарь» и «Франческа да Римини».

Накануне своего тридцатилетия Рахманинов женился на своей двоюродной сестре Наталье Сатиной. Из-за близкого родства пришлось просить «Высочайшего разрешения» на брак. После свадьбы молодые отправились в заграничное путешествие, а затем поселились в Москве. В 1903 г. у них родилась первая дочь, в 1907 — вторая. Рахманинов-семьянин — очень трогательная тема. Он сам говорил о том, что семья, дети — это было лучшее, самое дорогое и светлое в его жизни.

В это время Рахманинов много выступал, проявив себя как универсальный исполнитель — пианист, дирижер, ансамблист. С 1904 г. два сезона он проработал в Большом театре. Его постановки опер Глинки, Даргомыжского, Чайковского, Бородина, Мусоргского вошли в историю театра. Но в 1906 г. композитор решил уйти с работы, занимавшей много времени и сил, и заняться творчеством.

Это было очень продуктивное десятилетие в жизни Рахманинова. За этот период им были созданы симфоническая поэма «Остров мертвых», Третий фортепианный концерт, Вторая

симфония, «Литургия Иоанна Златоуста», «Всенощное бдение», симфоническая поэма «Колокола» и множество других произведений. Кроме того, состоялось несколько удачных зарубежных гастролей Рахманинова в Америке, Англии, которые принесли ему всемирную славу. В сезоне 1917 г. он с оглушительным успехом играл концерты в пользу русской армии. Никто не мог знать, что эти концерты великого композитора и пианиста в России будут последними. В конце этого года Рахманинов уехал с семьей на гастроли в Швецию. Он предполагал, что уезжает ненадолго, и захватил с собой только самое необходимое. В газетах сообщили: «С. В. Рахманинов на днях отправляется в концертное турне по Норвегии и Швеции. Турне продлится более двух месяцев». Оно растянулось на всю жизнь.

Через некоторое время Рахманинов переехал в Америку. Там его ожидала очень напряженная работа. Он считался первым пианистом мира, и в Америке ему пришлось очень много играть. Американские слушатели диктовали свои условия. «Они требовали разнообразную программу с обязательными популярными пьесами», — говорил музыкант. Он разучивал все новые и новые произведения. Заниматься этим приходилось летом, потому что весь сезон был занят концертами, между которыми он только успевал переехать из города в город. Иногда пианист уставал так, что даже не мог писать: болели перетруженные руки. Письма за него писали жена или дочери.

Рассказывают, что...

По приглашению Рахманинова к нему однажды приехал в гости художник Добужинский. Композитор на автомобиле встречал его на ближайшей железнодорожной станции. За рулем был он сам. Добужинскому было странно, как руки такого артиста могут опуститься до грубого автомобильного руля. Когда он сказал об этом Рахманинову, то получил забавный ответ:

— Не забывайте, я не только пианист, но и дирижер. И после оркестра мое самое большое удовольствие управлять машиной. Я ведь «кондуктор»¹.

Много разъезжая по разным городам Америки, Рахманинов настолько привык к дороге, что, когда носильщик вносил его вещи в вагон поезда, он сказал:

— Ну вот я и опять дома.

И никогда не жаловался на неудобства.

Приехав как-то на концерт в небольшой городок штата Висконсин, Рахманинов оказался в сквернейшем номере гостиницы, где обвалился потолок. Он улыбнулся и сказал:

— Вот она, жизнь артиста!

Вдали от родины первые восемь лет он ничего не писал. В одном интервью композитор сказал: «Возможно, это потому, что я чувствую, что музыка, которую мне хотелось бы сочинять, сегодня неприемлема. А может быть, истинная причина того, что я в последние годы предпочел жизнь артиста-исполнителя жизни композитора, совсем иная. Уехав из России, я потерял желание сочинять. Лишившись родины, я потерял самого себя. У изгнанника, который лишился музыкальных корней, традиций и родной почвы, не остается желаний творить, не остается иных утешений, кроме нерушимого безмолвия нетревожимых воспоминаний». Надо

¹ «Кондуктор» — так называется в Америке дирижер.

сказать, что, живя постоянно в США, он отказался стать гражданином этой страны. «Я не считаю возможным отречься от своей родины», — объяснял он.

Только в 1926 г. Рахманинов начал писать. Появился Четвертый концерт для фортепиано с оркестром, потом «Три русские песни для симфонического оркестра с хором», наполненные тоской и одиночеством.

Рассказывают, что...

Рахманинов был очень требователен к себе и никогда не прерывал своих занятий на фортепиано. Писательница Маризтта Шагинян вспоминала: однажды во время антракта рахманиновского концерта, когда публика редела от восторга, она пришла к Рахманинову в артистическую и поняла, что он в ужасном состоянии.

— Разве вы не заметили, что я точку упустил? Точка у меня сползла, понимаете?

Когда его убеждали, что мелкую ошибку могли не заметить, он говорил:

— Я-то сам знаю, — и не мог успокоиться.

В 1931 г. Рахманиновы купили небольшой участок земли, вернее, скалу на берегу озера — в Швейцарии. Здесь они построили виллу, которую по первым буквам имен и фамилии называли «Сенар» — Сергей и Наталья Рахманиновы. Для композитора это место стало маленьким кусочком родины, потому что он выстроил здесь имение в русском стиле и даже привез и посадил там русские березы.

Именно в «Сенаре» им были написаны истинные вершины его творчества — Равсодия на темы Паганини, Третья симфония.

Последним крупным произведением композитора были Симфонические танцы, написан-

Рахманинов за роялем

ные в 1940 г. и посвященные Филадельфийскому симфоническому оркестру.

Тяжелым ударом для Рахманинова стало нападение Германии на СССР. Осенью 1941 г. он выступил с призывом поддержать Россию. Гонорар от одного из первых концертов сезона он передал генеральному консулу СССР, его примеру последовали Зилоти и многие другие русские музыканты. Рахманинов, по его словам, хотел принести «посильную помощь русскому народу в его борьбе с врагом».

Сергей Васильевич умер 28 марта 1943 г. в час ночи, не дожив нескольких дней до своего семидесятилетия. Последние переживания ком-

позитора были связаны с известиями о ходе боев Советской Армии. Утраченная родина жила в его сердце как самая большая, дающая творческие силы любовь.

«Гроб был цинковый, чтобы позднее, когда-нибудь, его можно было перевезти в Россию», — писала вдова композитора. Это было самой большой мечтой Рахманинова, которой так и не суждено было осуществиться. В 50-е годы, когда в Москве проходил Первый Международный конкурс пианистов имени П. И. Чайковского, один из его лауреатов увозил на родину, в США, горсть русской земли. Этого молодого музыканта звали Ван Клиберн. Думаю, это имя вам знакомо. Клиберн высыпал эту землю на могилу Сергея Васильевича в Кенсико, близ Нью-Йорка. Родную землю на могилу Великого Сына этой Земли.

Вопросы

1. Назовите годы жизни Рахманинова.
2. Где учился Рахманинов? Кто был его педагогом?
3. В каком году и по какому классу Сергей Васильевич закончил консерваторию?
4. Какое произведение послужило причиной творческого кризиса, в течение которого композитор не писал музыку?
5. Какой деятельностью Рахманинов занимался в 1904—1906 гг.?
6. Когда композитор уехал за границу?
7. Приведите слова композитора, поясняющие причину того, что первые годы за границей он не писал музыку.
8. Назовите произведения Рахманинова, созданные в зарубежный период.

Занятие 5

Творчество Рахманинова

Творческий облик Рахманинова очень многогранен. На протяжении своей жизни он обращался ко многим музыкальным жанрам, и в каждом из них сказал свое слово. Но есть определенные черты его дарования, которые проявились буквально в каждом его сочинении. Прежде всего это удивительное ощущение родной земли и тесной связи с родной культурой. Образ России, родины занял в творчестве композитора исключительно важное место, хотя он никогда не писал произведения на исторические сюжеты, не создавал программных сочинений, связанных с исторической тематикой. И тем не менее почти все произведения Рахманинова выражают глубину его патриотических чувств.

Еще одна особенность творческой природы композитора — ее лирическая природа. Явления жизни преломляются в его произведениях через его душевный мир. Подумайте, с каким

композитором роднит Рахманинова эта черта? Думаю, что вы сразу же вспомнили Чайковского. Кстати, их роднит и еще одно: главная роль в их музыке принадлежит широкой, протяжной, песенной мелодии. Сергей Васильевич по этому поводу говорил: «Мелодия — это музыка, главная основа всей музыки, поскольку совершенная мелодия подразумевает и вызывает к жизни свое гармоническое оформление...» Недаром, говоря о кантиленной «мелодии широкого дыхания» в нашем первом учебнике, мы приводили пример именно из произведения Рахманинова.

Наиболее значительная часть творческого наследия композитора — фортепианная музыка. Это явление уникальное, составившее целую эпоху в истории мирового пианизма. Влияние ее на развитие современного фортепианного творчества по-прежнему огромно. Нигде гений Рахманинова не выразился с такой силой и цельностью. Это совсем не принижает его симфоническое, оперное, вокальное творчество.

Рахманинов-исполнитель как был легендой при жизни, так остался легендой и поныне. Мы понимаем, что рассказы очевидцев — лишь бледный пересказ того, какое это было чудо искусства. Конечно, это не значит, что музыка Рахманинова не живет в отрыве от автора-исполнителя. Сегодня сотни пианистов в мире яв-

ляются замечательными интерпретаторами¹ его музыки.

Для рояля Рахманинов писал сочинения и крупных и малых форм. С некоторыми из них мы с вами познакомимся.

Большинство ранних произведений для фортепиано — небольшие пьесы, связанные с жанрами бытовой музыки. Об этом говорят и их названия: Элегия, Баркарола, Серенада и др. Но уже в них проявились характерные творческие особенности молодого композитора, те образы и настроения, которые станут типичными в его сочинениях.

Прежде всего *Прелюдия до-диез минор*. Это произведение Рахманинов начал исполнять на сцене с 1892 г. Посчитайте, сколько лет ему было в это время? По его словам, «в один прекрасный день прелюдия просто пришла сама собой, и я ее записал. Она явилась с такой силой, что я не мог от нее отделаться, несмотря на все мои усилия». Необыкновенная популярность этого произведения в конце концов даже стала раздражать композитора. Но причина такого успеха проста: в этой небольшой трехчастной пьесе в свернутом, концентрированном виде отражены образные миры всей музыки Рахма-

¹ Интерпретация — истолкование музыкального произведения в процессе исполнения. Это слово произошло от итальянского *interpretatio* — разъяснение, истолкование. В отличие от других видов искусства, музыка обязательно нуждается в исполнителе, истолкователе нотного текста. Недаром А. Г. Рубинштейн очень образно говорил: «Исполнение — второе творение».

нинова. Сквозное развитие получает основной эпический драматический образ колокольного звучания. В средней части бушует лирическая стихия, окрашенная в трагедийные тона. В репризе образ первой части тоже становится более трагичным. Особую роль приобретает кода, утверждающая колокольный образ.

Пример № 5

Скрытая программность прелюдии заставляла слушателей придумывать сюжеты и задавать Рахманинову вопросы по этому поводу, на что композитор отвечал, что он написал просто музыку. Подобное можно сказать и о многих других произведениях композитора: возможно, они и содержат какую-то сюжетную линию, но

эта литературная основа никогда не довлеет над музыкальной образностью.

Светлая романтическая лирика, занимающая такое важное место в творчестве композитора, проявилась в знаменитой *Мелодии Ми мажор*. Она очень похожа на «фортепианный романс» — в ней есть широкая, полная глубокого чувства «поющая» мелодия, звуки которой, как в вокальном произведении, плавно льются один за другим. Мягким фоном служит спокойное аккордовое сопровождение.

Пример № 6

Раннее фортепианное творчество Рахманинова завершают *Шесть музыкальных моментов*. Это единый цикл, скрепленный сквозным музыкально-драматургическим развитием. Быстрые пьесы, драматические, смятенные в нем чередуются с медленными, сдержанными и со-

средоточенными. Я думаю, ваш педагог выберет, с каким Музыкальным моментом вам познакомиться.

В центральный период творчества Рахманинов писал для фортепиано преимущественно прелюдии, этюды-картины и концерты.

Этюды-картины Рахманинова — это действительно «картины», а не «этюды», упражнения. Композитор написал две тетради этюдов, в которые вошли семнадцать пьес. Одни из них рождают представление о картинах мира — море, зимнем пути, злой вьюге, сценке на ярмарке. Музыка других рисует какие-то фантастические картины. Например, *Этюд до минор* — ночная погребальная процессия с далеким пением хора и перезвоном колоколов. В третьих этюдах нет каких-то сюжетных намеков. Это — пьесы чисто лирического характера.

Среди них выделяется *Этюд ми-бемоль минор*. Об одной из своих симфоний П. И. Чайковский сказал: «Это — лирическая исповедь души, на которой много накипело». Такой же исповедью человеческой души можно считать этот Этюд Рахманинова. Он полон удивительной задушевности, лиричности, и в то же время возвышенности, романтической приподнятости чувств. Когда слушаешь такую музыку, ощущаешь, сколько красоты и могущества заключено в настоящем человеке.

Пример № 7

Даже на примере тех немногих фортепианных произведений Рахманинова, которые мы затронули, видно, что одной из особенностей фортепианного стиля композитора является концертный, виртуозный его характер. Эта особенность наиболее ярко проявилась в фортепианных концертах композитора (к ним надо прибавить *Рапсодию на тему Паганини*). Они стали новым этапом в развитии этого жанра в европейском искусстве.

Но наибольшей любовью и слушателей, и исполнителей пользуется *Второй концерт (до минор, ор. 18)*. Это одно из самых совершенных и гармоничных произведений Сергея Васильевича.

Для того чтобы понять, какое место это сочинение занимало в жизни композитора, надо вспомнить, что этому предшествовало. Помните, в 1897 г. провалилась Первая симфония Рахманинова? Композитор пережил трехлетний кризис, когда не мог писать. Первым произведением, которое он создал после кризиса, был Второй концерт. Представьте, какие надежды он возлагал на него, как боялся премьеры? Но Концерт надежды оправдал. Успех его был грандиозным. Музыка просто заворожила слушателей. Один из очевидцев рассказывал, что С. И. Танеев, сидевший в зале, во второй, медленной, части не выдержал и прослезился. Вытирая слезы, он сказал только одно: «Гениально!» Этим словом сказано все.

Круг образов и настроений, заключенных в Концерте, очень широк. Здесь и эпос, и лирика, и драма, и созерцательный покой, и жизнеутверждающий финал. Но самое главное — в этом сочинении монументальное звучание приобретает тема родины. Недаром близкий друг Рахманинова, композитор и пианист Н. Метнер сказал: «Каждый раз с первого же колокольного удара чувствуется, как во весь рост поднимается Россия».

Эта колокольность открывает Концерт и пронизывает все три его части.

Пример № 8

Вопросы

1. К каким жанрам обращался Рахманинов в своем творчестве?
2. Назовите известные вам произведения композитора.
3. Какое место занимает в наследии композитора фортепианная музыка?
4. Перечислите жанры, в которых Рахманинов писал в раннем периоде творчества.
5. Назовите концертные произведения для фортепиано. В чем их особенность?
6. Какое место занял в жизни Рахманинова Второй концерт?
7. Что об этом Концерте сказал Н. Метнер?

Конечно, то, что мы с вами перечислили, — малая толика творчества композитора. Рахма-